

Узкоглазый сказал:

— У меня тоже нет, но я думаю, у него могут быть возражения.

Он указал на Линь Цяо, который шёл к выходу:

— Я только что слышал, что Ю Юй пригласил их на ужин, и тоже хотел позвать Линь Цяо.

Что?!

Дело чести, и те, кто изначально не хотел звать Линь Цяо, мгновенно объединились, начав жаловаться:

— Чей это вообще тренер?

Цю Цзи почувствовал боль в животе:

— Не пойду! Мне плохо!

Они продолжали ворчать: «Чей это вообще тренер?», но тут увидели, как Линь Цяо подошёл:

— Сегодня вечером будем праздновать победу Цю Цзи, что хотите поесть? Я угощаю.

Они переглянулись, слегка довольные. Похоже, Ю Юй не смог уговорить Линь Цяо! Жаль только, что Цю Цзи сказал, что ему плохо и он не пойдёт...

— Цю Цзи только что сказал...

Тощая Обезьяна не успел договорить, как его по лбу шлёпнули. Обернувшись, он увидел Цю Цзи, который улыбался, словно выиграл в лотерею.

— Едим!

Цю Цзи говорил с такой уверенностью, словно забыл, что только что заявлял, что не пойдёт и ему плохо. Он вскочил со стула, показывая, что готов сражаться ещё сто лет:

— Едим.

Тощая Обезьяна промолчал.

Плакса промолчал.

Узкоглазый промолчал.

Даже хамелеон не меняется так быстро.

Цю Цзи, наблюдая, как Линь Цяо снова уходит к толпе девушек за автографами, вспомнил про селфи и хотел догнать его, но подумал: «Неужели я должен специально подойти к Линь Цяо и сказать, что хочу сфотографироваться? Не может быть! Это глупо, ниже моего достоинства. Мне уже девятнадцать, я не буду заниматься такой ерундой.»

На полпути он встретил девушку, которая сфотографировала его в начале. Она шла за ним вплотную, нацелив на него объектив камеры и непрерывно нажимая на кнопку.

Он тут же нахмурился:

— Эй!

Девушка, пойманная на месте преступления, вздрогнула и чуть не уронила телефон. Она проникла на поле вместе с журналистами, но Цю Цзи на площадке выглядел настолько грозно, что она не решалась подойти за автографом или фото.

И вот, её поймали за попыткой сделать снимок, и она запаниковала.

Цю Цзи шагнул вперёд!

Его лицо стало крайне серьёзным, он приближался с каждым шагом:

— Скажи, ты моя фанатка?

Девушка, подавленная его мощной аурой, едва смогла вымолвить:

— ...Да.

Цю Цзи настаивал:

— Ты очень хочешь мой автограф?

Девушка молчала.

Цю Цзи продолжил:

— Хочешь сфотографироваться?

Молчание.

Цю Цзи настаивал:

— Да или нет?

— ...Да.

Цю Цзи спросил:

— Умеешь делать селфи?

— ...Да.

— Отлично!

Цю Цзи удовлетворённо кивнул и указал на Линь Цяо, который был занят автографами:

— Тогда сделай мне одолжение. Иди позови моего тренера, пусть подойдёт, чтобы мы сфотографировались вместе.

— А...

Девушка посмотрела на Линь Цяо, слегка смутившись:

— Там много людей.

Она не очень хотела фотографироваться с Линь Цяо. Этот холодный мужчина не был её типом. Она хотела сфотографироваться только с этим brutальным красавцем.

— Людей много, — Цю Цзи приблизился к ней, прищурился глазами, — но ты очень хочешь сфотографироваться с ним, правда?

Под его взглядом, словно охотника, она отступила назад, сглотнула и нехотя сказала:

— ...Да.

— 1, 2, 3...

Щёлк, щёлк, щёлк — она сделала семь или восемь снимков.

Когда фанатка ушла, Цю Цзи начал листать фотографии, пытаясь понять, как можно обрезать девушку, чтобы осталось только их двое.

Пока он возился с телефоном, вдруг услышал, как Линь Цяо сказал:

— Ты очень хотел сфотографироваться со мной?

Услышав это, его сердце едва не выпрыгнуло из груди. То чувство, которое он едва сдерживал, словно натянутая верёвка, от этих слов поднялось в облака.

Не дожидаясь ответа, Линь Цяо достал телефон:

— Давай, сфотографируемся вдвоём.

Цю Цзи глубоко вздохнул, чтобы сдержать улыбку:

— Ну что с тобой делать... Зачем это нужно?

Он бросил сумку с ракетками, подошёл к Линь Цяо и принял позу крутого парня, положив большой палец на губы:

— Давай, только сфоткай меня красиво.

Однако без помощи девушки два мужчины никак не могли нормально сфотографироваться. Цю Цзи, взглянув на результат, покраснел от злости:

— Я моргнул, а ты всё равно снимал!

Линь Цяо тоже разозлился, протянул телефон:

— Сам попробуй.

Цю Цзи, не сдаваясь:

— Сам так сам.

Сделав несколько снимков, Цю Цзи почесал голову:

— Эх, этот телефон плохо снимает!

Поменяв телефон, он задумался:

— Может, у тебя лицо слишком большое...

Два мужчины, уткнувшись головами друг в друга, двигались перед камерой, пытаясь найти подходящий угол.

— Кажется, этот угол не подходит...

— Да...

Цю Цзи вдруг вспомнил:

— Я понял! Та девушка держала телефон выше!

— Надо поднять?

— Все же снимают с палкой, конечно, надо поднять!

Цю Цзи посмотрел на него с презрением:

— Ты такой тупой!

— А ты умный!?

В этой суматохе Линь Цяо без церемоний обхватил его рукой за шею:

— А?

Резко потянув, Цю Цзи, не ожидая, оказался спиной к его груди. Вся его обычная агрессия исчезла, он открыл рот, но ничего не сказал.

Расстояние было близким.

Очень близким.

Слишком близким.

Цю Цзи не мог говорить, чувствуя, как дыхание Линь Цяо обжигает его ухо. Кожа на его шее словно загорелась, и в голове ментально возникли совершенно недетские образы.

Сердце Цю Цзи бешено заколотилось, он сделал вид, что злится, хотя изо всех сил старался сохранить спокойствие:

— Заткнись! Давай быстрее снимай!

Линь Цяо крикнул:

— Подожди! Смотри, я сделаю гримасу, как та девушка.

Цю Цзи краем глаза взглянул на него и увидел Линь Цяо, какого никогда раньше не видел, он был таким... особенным... Он почти невольно улыбнулся.

Щёлк, момент запечатлён.

Растрёпанные волосы, мокрые от пота, Цю Цзи, словно воин, сдержавший свою ярость, снова стал улыбчивым парнем. Рядом с ним красивый мужчина с гримасой, их лица рядом.

— Столько поз, а получилось лучше всего так!

Линь Цяо бросил ему телефон:

— Пойдём, поедим.

— Эй... отправь мне фото!

Линь Цяо уже ушёл.

Вечером на праздничном ужине они пошли в новый ресторан с самообслуживанием. Голодные, как звери, они вошли туда, вылизали все тарелки и вышли, едва держась на ногах. Хозяин чуть не лопнул от злости, хотел повесить табличку «Спортсменам вход воспрещен!» — все такие худые, а едят, как будто у них бездонные желудки!

Ужас!

Когда Цю Цзи и Линь Цяо вышли из туалета, они обнаружили, что их команда сбежала! Ян Ишань прислал сообщение в WeChat: [Спасибо за усилия, у нас ещё дела, мы пошли.]

Выйдя на улицу, Цю Цзи очнулся от холодного ветра. Они не стали вызывать такси, просто шли рядом, не говоря ни слова. Цю Цзи украдкой посмотрел на Линь Цяо, который уткнулся в телефон.

Всего на долю секунды Цю Цзи почувствовал, как в голове начали возникать совершенно неприличные образы. Постель, жаркие объятия, капли пота на мышцах...

Цю Цзи резко остановился.

Нет, ему нужно было найти тему для разговора.

— Линь Цяо, эта нефритовая подвеска...

Цю Цзи никогда не говорил «спасибо» своим друзьям, и ему было немного неловко:

— Спасибо.

Линь Цяо продолжал смотреть в телефон, даже не подняв головы:

— М-м.

Снова неловкое молчание...

Цю Цзи прошёл немного, одновременно мучаясь, почему Линь Цяо молчит, и пытаясь придумать тему:

— Линь Цяо, расскажи мне анекдот?

Линь Цяо наконец поднял голову и холодно ответил:

— Не надо.

Он слегка усмехнулся:

— Я слышал его десять лет назад.

Цю Цзи снова подавил свои эмоции. Пройдя несколько минут в тишине, он снова не выдержал:

— Тогда расскажи мне один?

На этот раз Линь Цяо даже не удостоил его ответом, продолжая смотреть в телефон.

Всю дорогу до общежития Цю Цзи мучился, а когда вернулся, весь вспотевший, его телефон завибрировал. Он увидел сообщение: [Обработал, не благодари.]

Цю Цзи подумал: «Мне ещё нужно обрабатывать?» — он же красавчик, у него идеальная кожа, большие глаза, высокий нос! Ему не нужно ничего приукрашивать!

Цю Цзи сел на кровать, ожидая, когда Линь Цяо отправит фото. Фото пришло, он открыл его и увидел их совместное селфи, сделанное днём.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16194/1453175>